

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 29 de agosto de 1967

Буэнос Айрес, вторник 29 августа 1967 года № 915

МНОГАЯ ЛЕТА ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
ВЛАДИМИРУ КИРИЛЛОВИЧУ!

(К ПЯТИДЕСЯЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ 17/30 АВГУСТА 1917 ГОДА)

От имени рассеянных по миру и на родине народных монархистов и Редакции “Нашей Страны” поздравляем Главу ИМПЕРАТОРСКОГО Дома Государя Великого Князя Владимира Кирилловича с пятидесятилетием со дня рождения.

Промыслом Божиим спасенный от зверских губителей России, Глава ИМПЕРАТОРСКОГО Дома родился в Финляндии недалеко от Столицы Империи, где возмужав Его Державные Предки.

В годы детства, отрочества и юности Августейшие Родители воспитали Великого Князя Владимира Кирилловича в непоколебимой верности вере отцов наших, в сознании величия и тяжести предстоящего служения родному народу в соответствии с лучшими традициями Династии.

Волею Всевышнего, еще в ранней молодости, Великий Князь, по кончине Своего Августейшего Родителя, становится Главой ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, являясь для верных сынов России живым символом пораженного Отечества. Но только немногие из нас сознавали и сознают как многотруден Высочайший долг служения родной Земле.

Уже с юных лет довелось Великому Князю встретиться с происками врагов, которые стремились в Его Лице уничтожить надежду на возрождение Святой Руси. Настали годы Второй Мировой войны и после них пришло тяжкое послевоенное безвременье. Тогда, в потаенных местах Отечества и в разнообразных углах нового беженского исхода, рассеяния и отчаяния, начала усиленно возноситься молитва о сохранении нам будущего Царя, для большинства из нас неведомо где пребывавшего, но подвергавшегося, как узналось после, той же грозной опасности, что и мы сами.

Миновали эти страшные годы и по всему миру пронеслась весть, что Глава ИМПЕРАТОРСКОГО Дома жив и продолжает Свое Служение. Вновь, уже много лет, читаем Обращения Государя Великого Князя в воссозданной нами русской монархической печати. Объединяющее нас Имя Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Кирилловича становится все более известным на пораженной Родине и привлекает к нам далеких угнетенных братьев, верящих в грядущее славное будущее.

Где на Родине вполголоса, где в свободном мире громко звучит ныне в этот радостный день Его рождения Государю Великому Князю Владимиру Кирилловичу, Государыне Великой Княгине Леониде Георгиевне, Государыне Великой Княжне Марии Владимировне и всем верным Им, в рассеянии и под гнетом, сынам всех народов необъятной Родины Многая Многая, Многая Лета!

Секретариат Народно-Монархического Движения
Редакция “Нашей Страны”

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

327. **ОБОСТРЕНИЕ КОНФЛИКТА С ПЕКИНОМ ВЫЗЫВАЕТ ЛИЧНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО А. Н. КОСЫГИНА. — ОСУЖДЕНИЕ ПОЛИТИКИ СССР НА КОНФЕРЕНЦИИ В ГАВАННЕ ЯВЛЯЕТСЯ НОВЫМ ПОРАЖЕНИЕМ ВИЛЯЮЩЕЙ ПОЛИТИКИ ПОЛИБЮРО. — ГИБЕЛЬ АСТРАХАНСКИХ СТЕРЛЯДЕЙ ПОКАЗЫВАЕТ ВСЕ УБОЖЕСТВО СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА. — СВЕДЕНИЯ О ЦЕРКВАХ НЕСКОЛЬКИХ ЕПАРХИИ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ. — ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ АСТРАХАНСКОГО ОБКОМА В. И. АНТОНОВА**

С приближением пятидесятилетия советского бесправия вся коммунистическая печать становится все более скучной и бесцветной. Не имея за последние месяцы никаких “достижений”, которыми можно было бы прихвастнуть ни в области дипломатии, ни на пресловутом “фронте строительства бесклассового общества”, газеты почти целиком полны всяких воспоминаний либо ветеранов эпохи “керенщины”, которые при описании своих юношеских переживаний и наблюдений “врут, как очевидцы”, либо наскучившими всем рассказами всяких героев Второй Мировой войны, по которым выходит, что любой летчик сбивал десятки германских самолетов, танкист или артиллерист дюжинами подбивал германские танки, а любая партизанка одна убивала десяток эсэсовцев. Этим розказням никто не верит, но трудно найти более подходящий материал для создания подходящего к октябрю праздничного настроения.

Очень нелепым маневром пыталась советская пропаганда реагировать на еще не напечатанные разоблачения Светланы Аллилуевой - Сталиной: подобно тому, как для клеветы на Царскую Семью были в 20-х годах напечатаны апокрифические “мемуары” А. А. Вырубовой, “Переписка Государя с Вел. Князем Дмитрием Павловичем” скабрёзного содержания и мнимый “Дневник Великого Князя Андрея Владимировича”, якобы, обнаруженный в покинутом им Дворце, так теперь предложили немецкой падкой на сенсации газете “Штерн” опубликовать, якобы, оставленный в России русский оригинал тех воспоминаний, которые Светлана теперь выпустит в Соединенных Штатах. “Штерн” напечатала два-три отрывка, но нашла скучным продолжать эти слишком “невинные” в политическом отношении разоблачения. Тогда другое, на этот раз английское, издательство поспешило издать их полный русский текст, а за ним английский перевод. Зная об этом только по газетным цитатам, я смог, однако, сразу установить, что это советская фальшивка, выпущенная, чтобы потом сказать, что американцы заставили ее исказить этот столь невинный русский оригинальный текст:

1. Там она утверждает, что мать умерла естественной смертью. Но семилетняя девочка могла об этом судить лишь со слов отца и его приспешников. Цель лжи ясна: нельзя же признать, что ЦК партии 21 год терпел и поддерживал диктатуру уголовного женоубийцы, ибо убийство было совершенно несомненно мужем.

2. Жестокий диктатор представлен добрым папашей, а автор упрекает себя в отсутствии заботы о “бедном, больном, одиноком в своем величии старике”. Это совершенно неверная “самокритика” Светланы должна дать нам суровый образ диктатора.

3. Все окружение Сталина представ-

лено в стиле героев — честных фанатиков большевизма, чтоб не разоблачать злодеяний еще “состоящих в иконографии” членов ЦК — злодеев Ворошилова, Микояна и других, в мемуарах ею упоминаемых.

4. Все злодеяния приписываются “наветам Берии”, который представлен всемогущим советником, якобы, безвольного добродушного и доверчивого Сталина, что отвечает заданиям современной советской пропаганды.

5. Много места отведено любовным переживаниям автора, чтоб создать впечатление, что она в 40 с лишним лет бежала не по политическим мотивам, а в поисках новых любовных авантур.

6. Если мемуары обеляют сталинскую клику и самый режим, то почему они не были ею напечатаны в Москве, как мемуары разных маршалов, генералов и дипломатов.

Но американские издатели подняли крик, добились судебными решениями запрещения печатания фальшивки в Швейцарии, Австрии, Западной Германии, что лишь создало большой шум в печати и подняло интерес к мемуарам, как было с книгой Кравченко. Маневр провалился! Я остановился на этом, чтоб еще раз показать, что о советском “оригинале” мемуаров, выпущенных советской пропагандой через подставных лиц “для внешнего употребления”, ничего не знают в СССР и советская печать об этом молчит.

Среди последних событий, свидетельствующих о падении престижа СССР советские читатели знают только об издевательствах над экипажем советского торгового судна “Свирь” в Дайренском порту, на которые так поздно реагировал Косыгин. Из сообщений ТАСС на родине знают, что “Свирь” прибыла в подаренный Хрущевым Мао Тзе-тунгу порт Дайрен (выстроенный Императорским правительством торговый порт Дальний по соседству с военной базой в Порт-Артуре) 22-го июля, чтоб погрузить соль для перевозки во Владивосток. Во время пребывания в порту помощнику капитана по политчасти Иванову было предложено нацепить значек с эмблемой Мао Тзе-тунга, от которого он отказался. Китайские молодчики не посмели вступить в драку с сопровождавшими Иванова матросами и они благополучно отчалили от берега и вернулись на пароход. Но затем туда явилась полиция и потребовала от капитана Коржова выдачи помполита Иванова для суда по обвинению в оскорблении Мао Тзе-тунга отказом принять значек. Капитан отказался. Тогда они произвели обыск и конфисковали судовые бумаги. Погрузка была прервана, но судно не позволили покинуть Дайрен. По советским данным, после длительных переговоров, судно разрешили, наконец, выйти в море, но когда капитан Виктор Коржов 10-го августа сошел на берег, чтоб

получить бумаги и сообщить час ухода в море, он был арестован и избит. На другой день на судно взойшли "хунбейн-вейны" (красногвардейские дружинники), которые перебили мебель, сломали двери кают, покрыли борта судна и стены помещений антисоветскими надписями и увели одного матроса, пообещав всех других перебить. Судно сигнализировало об этом в Москву и только тогда Косыгин обратился с резкой телеграммой на имя премьера Чу Эн-ляя, требуя немедленного освобождения капитана Коржова и других (?) арестованных, угрожая в противном случае разрывом торговых соглашений. Он трусливо побоялся грозить высылкой посольства и отзывом оставшихся в Пекине немногих работников сов. посольства. Нота была передана 12-го и на другой день 13-го августа капитан Коржов и три арестованных в разное время матроса были посажены на "Свирь", судно вышло в море, покрытое по бортам антисоветскими надписями, которые было запрещено стирать, пока "Свирь" не выйдет в открытое море. "Свирь" покинула негостеприимный Дайрен в сопровождении семи китайских буксиров, с которых неслись враждебные возгласы набивших их "красногвардейцев". Выйдя в море капитан доложил по радио, что "весь экипаж находится на судне, все здоровы, хотя капитан и полит Иванова подверглись оскорблениям и насилию, а убытки от произведенного на судне погрома выясняются".

Можно только удивляться долготерпению советского правительства, которое допустило столь длительную (почти три недели) задержку судна в Дайрене и не реагировало сразу на погром на судне еще при первых столкновениях с властями и дружинниками. Это показывает, что трусливое советское правительство все еще рассчитывало на улаживание конфликта на месте и только 12-го августа почему-то не Громыко, а сам Косыгин потребовал того, что всякое уважающее себя правительство уже давно бы потребовало.

Отметим кстати, что Пекин дерзок лишь с Москвой и Лондоном, но не решается реагировать на бомбежки железнодорожной станции Лонсон в 16 километрах от китайской границы, хотя до сих пор американская авиация не приближалась ближе 50 км. к границе Сев. Вьетнама с Китаем, ибо при большой высоте полета нарушение границы трудно проследить. Ханой признал разрушение большого железнодорожного и автодорожного моста "Поль Думер", построенного еще французами и соединявшего столицу с ее аэродромом и железной дорогой, ведущей в Китай. При бомбежке моста и подступов к нему 11-го и 12-го августа, по признанию Ханоя, разрушены ближайшие кварталы столицы и убито свыше ста жителей (о военных потерях умалчивается). Это первый случай, когда Ханой признает эффективность американской бомбежки, а не утверждает, что пострадали лишь школы и больницы, а военных результатов авиация не достигла. Теперь же признано разрушение важнейшего моста, что сильно задержит всякие поставки из Китая.

Но ни Пекин, ни Москва на это не реагируют, потешая советских читателей (о китайских — не знаю) рассказами о героизме всяких партизан. Любопытно, что при террористическом акте юной партизанки пишут о ее ловкости, героизме, неуловимости, а при ее гибели вопят о зверском убийстве невинной девушки, как это было в 1941 году с Зоей Космодемьянской, казненной немцами советской диверсанткой.

Крупным провалом закончилась для советской дипломатии конференция прокоммунистических стран на Кубе, на которую СССР возлагал большие надежды для раздувания гражданской войны в Боливии, Венесуэле, Гватемале и возбуждения этих государств против Соед. Штатов.

Соответствующие резолюции и, конечно, практические решения по организации партизанщины и террора были приняты, но при этом делегаты Кубы и Венесуэлы резко разоблачили подлостью и двуличную политику советского правительства, которое наряду со своими сателлитами Польшей и Чехословакией с одной стороны посылает оружие, пропагандную литературу, инструкторов по партизанщине и саботажу в страны Латинской Америки, но с другой стороны предлагает свою техническую помощь

"реакционным диктатурам" Бразилии и Колумбии и клерикальному правительству Чили. Они указали, что всякая постройка промышленных предприятий с помощью инженеров и техников "Техноэкспорта" ведет к падению безработицы в этих странах, создает привилегированный лучше оплачиваемый слой рабочих, к тому же получивших техническую подготовку в СССР, что укрепляет положение того правительства, которое Кастро и его приспешники стремятся свергнуть путем партизанщины. В защиту СССР выступили делегаты компартий Уругвая, Коста-Рики и Эль Сальвадора, из которых две последних ничтожны по численности и авторитету. Они пытались доказать, что, по Марксу, создание промышленности и сильного рабочего класса ведет к коммунизму, но их оппоненты отлично знают, что, вопреки Марксу, коммунизм пришел к власти в менее индустриальных странах, как Россия, балканские страны, Китай, что в России большевики в октябрьские дни опирались не на рабочих, а, главным образом, на крестьян в солдатских шинелях, штурмовавших Зимний Дворец при одновременном восстании гарнизонов Москвы, Твери, Казани, Саратова, Ташкента и ряда других городов, где стояли большие воинские части. Наоборот классический потомственный рабочий класс Ижевска и Воткинска первым поднялся против большевистской диктатуры с ее невероятной эксплуатацией рабочих и зажиточного в прошлом крестьянства. Костариканцы грозили с салвадорцами покинуть конференцию, если она осудит сотрудничество СССР с правительствами латинских республик, но им ответили, что их угрозы никого не страшат. В результате голосования после длившихся целую ночь прений принята предложенная кастристами осуждающая СССР резолюция большинством 15 делегаций против трех при девяти воздержавшихся. Каждая делегация имела один голос, но сначала делегаты каждой страны решали между собой, как голосовать. В многочисленной чилийской делегации половина решила голосовать за осуждение СССР, а половина против, а потому эта делегация постановила подобно делегациям восьми других республик, воздержаться от голосования. Маленькой уступкой явилось отсутствие прямого упоминания о СССР. Резолюция только "осуждает политику некоторых социалистических стран, которые предоставляют кредиты и техническую помощь диктатурам и олигархиям, угнетающим рабочий класс и крестьянство латинских республик", делегации которых представлены на конференции в Гаванне. Таковы данные, полученные непосредственно из Гаванны 9-го августа.

Любопытно, что советская печать, трубящая во все трубы о созыве конференции, которая координирует подрывную работу против "диктатур" и "олигархий" в Латинской Америке и будет бороться против англо-американского влияния на правительства этих государств, что приведет к торжеству коммунизма при поддержке стоящего за спиной Кастро СССР, теперь конфузливо молчит о результатах конференции. Правда, говорится, что конференция постановила общими силами всех компартий под разными их наименованиями бороться против американской "гегемонии", против укрепления уже созданной общей полицейской силы для поддержания порядка, как это уже было в Доминиканской республике, но об антисоветских выступлениях кастристов и венесуэльцев не говорится ни слова. Между тем отпадение Кастро после разрыва с Албанией, конфликта с Пекином, все более явного отхода Румынии было бы новым тяжким ударом для политбюро ЦК.

Конечно, Кастро и его присные остаются на своих крайних позициях раздувания революционных смут, гражданских войн или, по крайней мере, всевозможных форм саботажа, диверсий и террора в латиноамериканских странах, но для Кремля опаснее всего создание в Гаванне наряду с Пекином нового третьего центра мирового независимого от СССР коммунистического подрывного революционного движения, от деятельности и притягательной силы которого еще более потускнеет к полувековому юбилею авторитет СССР, как прежней сначала колыбели, а потом единого во всей вселенной центра мирового коммунистического движения. Вот почему смущенно молчат советские органы печати о заключительных решениях столь ими

в первые дни работы разрекламированной конференции латино-американских компартий в Гаванне.

Орган советских профсоюзов, руководимых с 11-го июля с. г. А. Н. Шелепиным, "Труд" в номере от 9-го августа обрушивается на Азнефть и другие промышленные предприятия Азербейджанской республики, обвиняя их в загрязнении моря нефтяными и другими губящими ценные сорта рыбы, особенно стерляди, отбросами. Приводя в пример трювогу французских рыбаков по поводу аварии нефтетанкера "Торрэй Каннон", загрязнившего разлившейся нефтью широкую полосу океана, где идет интенсивное рыболовство, "Труд" пишет, что только в районе Баку в 1966 году спущено в Каспийское море свыше 70 тысяч тонн нефтеотбросов и около 100 тысяч тонн других минеральных отбросов, губительных для рыбы. Первая цифра нефтеотбросов в 2 раза превышает количество разлившейся с "Торрэй Каннон" нефти.

Всевозможные промышленные отбросы и загрязненные сточные воды всяких фабрик и заводов обильно изливаются в Каспийское море на большие расстояния и губят стерлядь и другие ценные виды рыб. Поэтому количество выловленной Астраханской стерляди в 1966 году в девятнадцать раз ниже улова 1940 — последнего мирного перед Второй Мировой войной года. Эта поразительная не только шелепинский орган печати, но и нас цифра является грозным показателем краха советского рыбного хозяйства. Я лично думаю, что причиной гибели стерляди является не только загрязнение вод Каспийского моря, но и резкое из года в год понижение его уровня. Всевозможные электростанции на всем протяжении Волги от Рыбинска и Углича до Волгограда и отвод многих миллионов тонн волжской воды для оросительных каналов значительно понизили то количество воды, которое веками великая русская река изливала в седой Каспий. Уменьшилось и количество воды, приносимой Уралом, Эмбой, Терекон, Курой. От Астрахани уровень моря отступает все дальше, а потому стерляди все труднее подниматься вверх по Волге для икрометания, натываясь на всякие шлюзы и отводные каналы, понижающие уровень кормильницы народа русского. Этого не учли советские "мудрецы" при составлении всяких псевдогениальных планов электрификации. Приходится при неразумно построенной электрификации ради освещения городов и сел "лапмочкой Ильича", которую честнее было бы назвать "лапмочкой Яблочкова" или Эдисона, отказаться от астраханской стерляди, гордости нашей вековой кулинарии и ценного предмета экспорта на внешний рынок, дающего столь нужную СССР валюту.

В советских научных журналах теперь появляются планы спасения Каспия с его рыбными богатствами путем переброса Аму-Дарьи в Каспийское море, но тогда для сохранения Аральского моря проектируется отвести в него часть вод Оби, несущихся в Ледовитый океан. Однако, обмеление этой водной артерии в свою очередь грозит народному хозяйству на широком протяжении бассейна этой многоводной сибирской реки, которой довелось мне любоваться на пути в сибирскую ссылку.

Каждого из нас волнует судьба того родного православного храма, где нас в младенчестве крестили, причащали родители, где впервые мы исповедывали свои детские грехи, где венчались или крестили когда-то своих детей или отпевали наших родителей, братьев, сестер, а может, супругов. Не зная, где провели детство и юные годы мои читатели, всегда стремлюсь дать сведения об еще уцелевших после полувека гонений храмах родной земли, помня, как каждому из нас, говоря словами Н. А. Некрасова, дорог

Храм умиления, храм печали,

Родной ты храм земли моей!

Тяжеле вздохов не слышали

Ни Римский Петр, ни Колизей!

Последние слова особенно понятны тому, кто в годы большевизма молился за близких в нужде и гонениях, за погибших в смуте, за пропавших без вести, какими стали после Второй Мировой войны многие новые эмигранты для оставшихся на угнетенной родине семей. Поэтому пользуюсь появляющимися в "Журнале Московской Патриархии" данными о посещениях архиереями храмов

своих епархий. Надо сказать, что огромное большинство церквей исчезло, разрушено или осквернено, превращено в комсомольские клубы, магазины, конюшни, сараи, склады убогих советских товаров, больницы, тюрьмы, исправительные колонии, концлагеря.

Поэтому при сообщении о посещении архиереем одного (редко двух) храмов ссветского города надо иметь в виду, что других храмов в данном городе вообще не существует или во всяком случае они осквернены, кресты сбиты, купола попорчены и в них совершается в лучшем случае государственная торговля, в худшем случае всякое комсомольское непотребство.

Последний номер "Журнала Московской Патриархии" дает нам сведения о следующих храмах, где объезжавший свою епархию архиереем совершал богослужения.

Архангельская епархия. Правящий с 27-го января 1966 года епископ Архангельский и Холмогорский 56-летний Никон (Фомичев), в прошлом до 1945 года инженер-электрик Октябрьской (б. Николаевской) железной дороги в Ленинграде, посетил г. Котлас (важный центр управления концлагерями) и служил в единственном его Свято-Стефановском храме, затем служил в Богоявленском храме отдаленного села Вилюгского, где ни разу за полвека большевизма не было архиерейского служения, а потому богомольцы собрались из других глухих сел за сотню километров, впервые прибывшие на невиданное ими церковное торжество. Затем Владыка служил в селе Юрьев-Наволоки, куда прибыл из г. Красноборска, где служил в Свято-Троицком храме, в Юрьев-Наволоке в Николаевском храме, наконец, в г. Вельске — в Успенской церкви. Это все новые города, выросшие из прежних сел с небольшими церквями, которые должны обслуживать верующих городов с многотысячным населением. Эти данные охватывают лишь восточную часть обширной Архангельской епархии, где находятся многие из северных концлагерей. Сомневаюсь в существовании храмов Патриархии на обширном пространстве Ухта-Печорских и Воркутинских концлагерей, но мне стало известно, что там растет число верующих потаенной, не признающей патриарха Алексия, Православной Церкви, которую обслуживает свое тайно поставленное духовенство из бывших или настоящих заключенных этих мрачных концлагерей, утешающее, крестящее, исповедующее, причащающее и отпевающее заочно на более высокое в духовном отношении при тяжелых страданиях православное подневольное население этого далекого края.

Ивановская епархия. Епископ Поликарп Ивановский и Кинешемский служил в Троицком храме поселка Холуй, важном центре художественного кустарничества, откуда резные кустарные шедевры вывозят на все международные выставки и выручают валюту продаж на внешнем рынке.

Кировская (Вятская) епархия. Недавно прибывший новый епископ Кировский и Слободской 38-летний Владимир (Котляров), бывший наблюдателем на первой сессии Ватиканского Собора и затем представителем Московского Патриарха при Патриархе Антиохийском, награжденный недавно орденом Св. Князя Владимира первой степени (отметим, что одновременно орденом второй степени получили член Отдела Внешних Сношений Борис Сергеевич Кудинкин и "сотрудник" Отдела Александр Львович Казем-Бек) при первой поездке по епархии служил в Екатеринбургской церкви г. Слободского и в Троицкой церкви села Кстинино. Возможно, что других храмов в обширной епархии нет, если не считать кафедрального храма г. Кирова. Там срыт до основания дивный собор — творение знаменитого Витберга и Трифонова монастыря с многочисленными другими храмами и рассеянными по епархии обителями.

Куйбышевская (Самарская) епархия. Новый 57-летний епископ Сызранский Иоанн (Сычев), управляющий заодно и Ульяновской (Симбирской) епархией, служил в единственных храмах четырех когда-то украшенных дивными храмами волжских городов: в Казанском соборе г. Сызрани, в Неопалимовском храме г. Ульяновска, в Покровском кафедральном соборе Куйбышева и в Казанской церкви г. Тольятти (б. Ставрополь-Самарский), где итальянская фирма "Фиат" строит огромный автозавод. Последний храм сохранен, чтоб показать десят-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЕПИСКОП ЛАВР

Нам пишут из Нью Йорка:

В синодальном соборе Знамения Божией Матери состоялась хиротония инспектора Св.-Троицкой духовной семинарии, архимандрита Лавра, во епископа Манхэттанского, викария митрополита Филарета.

Хиротонию совершили: митрополит Филарет, архиепископы Никон и Аверкий, епископы Антоний и Кирилл.

Епископ Лавр будет членом-секретарем Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви.

ПАЛОМНИЧЕСТВО МИТР ИРИНЕЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Митрополит Иринея (Бекиш), возглавляющий не входящую в состав Русской Зарубежной Церкви русскую православную митрополию в Америке, принял решение о совершении паломничества в Святую Землю. Сопровождать митрополита в этом паломничестве будут протодьякон Алексей Ионов и Александр Шемман.

Известие о предстоящем паломничестве митрополита было получено Московской и вызвало попытку московской патриархии помешать этой поездке. Патриарх Алексий по телеграфу обратился к вселенскому патриарху Афинагору в Константинополе и прислал копию этой телеграммы епископу Досифею, временно исполняющему в Нью Йорке обязанности экзарха московской патриархии в Америке.

В своей телеграмме вселенскому патриарху патриарх Алексий написал, что его предшественник, патриарх Сергий, еще будучи митрополитом, запретил в священнослужении епископов и клириков американской митрополии. Это запрещение было подтверждено в 1947 г. и, по мнению московской патриархии, остается в силе. На этом основании патриарх Алексий обратился к патриарху Афинагору с просьбой не допустить содействия с ним митрополита Иринея.

Аналогичные телеграммы были посланы из Москвы местоблюстителю александрийского патриаршего престола митрополиту Константину, патриарху антиохийскому Феодосию и патриарху иерусалимскому Венедикту.

Патриархи Афинагор и Венедикт подтвердили получение телеграммы, а вселенский патриарх, кроме того, предложил своему экзарху в Америке, архиепископу Иакову, сообщить митрополиту Иринею отрицательное отношение константинопольской патриархии к его паломничеству. Однако, архиеп. Иаков не исполнил этого распоряжения, м. б., потому, что в момент его получения находился не в Америке, а в Греции, где участвовал в совещании представителей американского экзархата вселенской патриархии с иерархами эллинской Церкви, а может быть, потому, что и архиепископ Иаков и митрополит Иринея состоят членами постоянной конференции православных канонических епископов в Америке и исполнение распоряжения патриарха Афинагора поставило бы архиепископа Иакова в Нью Йорке в трудное и неприятное положение.

Со своей стороны, митрополит Иринея, в беседе с сотрудником "Нового Русского Слова" Андреем Седых, подтвердил свое намерение совершить паломничество в Святую Землю и сказал:

"Миссия наша не имеет никакого политического или церковно-устроительного характера. Израильское правительство гарантировало религиозную свободу и приглашает паломников всех религий посетить Св. Места. Ни у кого для

этого не надо испрашивать разрешения. Мы намерены побывать и помолиться в Иерусалиме, Назарете, в Вифлееме и в других местах, дорогих нашему сердцу. Если патриарх Алексий, который должен по своему высокому положению подавать пример христианской любви и объединять, а не пытаться разъединять православных, настаивает на запрещении сослужения с нами на Св. Земле представителям патриарха константинопольского Афинагора и других восточных патриархов, это вопрос его совести. Все эти восточные патриархи находятся с нами в постоянном общении и на Св. Пасху приветствовали нас братскими посланиями. Мы неоднократно служили совместно с архиепископом Иаковом, с митрополитом сирийским, азербайджанским и другими. Видимо, московский патриарх не имеет права воздействия на них".

"Это выступление патриарха Алексия тем более удивительно, — прибавил митрополит Иринея, — что наше паломничество направляется в государство Израиль, где расположены все Святые Места. Как известно, советское правительство, под покровительством которого находится московская патриархия, порвало с Израилем дипломатические отношения и священнослужители московской патриархии в Святой Земле были отозваны в СССР. Представляется непонятным, каким образом патриарх Алексий может руководить богослужениями в стране, с которой фактически он сейчас не имеет сношений. Наша американская митрополия, самоуправляющаяся с 1924 года, как всем известно, не представлена на Св. Земле. Православные храмы и церковное имущество в Израиле находятся в ведении других юрисдикций. Наше паломничество, повторяем, является лишь актом выполнения духовного долга каждого христианина".

В заключение митрополит Иринея выразил надежду на то, что в 1968 году из Соединенных Штатов отправится в Св. Землю большое паломничество митрополии, состоящее из нескольких сот человек.

Русские церковные и общественные круги в Нью Йорке воздержались от комментариев к этому заявлению митрополита Иринея. Они, однако, обратили внимание на его мнение о том, что все Святые Места находятся на территории Израиля, так как это мнение равносильно признанию аннексии Израилем не только арабской части города Иерусалима, но и другой территории, как, например, Вифлеем, принадлежавший до войны между Израилем и арабами Иорданскому королевству.

КУБАНСКИЕ КАЗАКИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Информационный листок кубанской войсковой канцелярии в Нью Йорке, журнал "Казак", сообщил, что в Астории, по требованию большинства членов кубанского войскового совета, состоялся чрезвычайный войсковой сбор, созданный для рассмотрения положения возникшего в жизни кубанского казачества за рубежом после произведенных 4-го декабря 1966 года выборов войскового атамана. Выборы эти привели к избранию атаманом полковника В. И. Третьякова вместо войск. старшины Б. И. Ткачева, исполнявшего обязанности атамана в течение нескольких последних сроков.

Войсковой сбор признал, что эти выборы состоялись с нарушением положения о выборах, признал их незаконными, поручил председателю сбора полк. М. И. Зарецкому подготовку новых выборов и обратился к Б. И. Ткачеву с просьбой исполнять обязанности войскового атамана впредь до окончательного разрешения создавшегося положения.

новый храм, выстроенный в послевоенные годы, ибо когда я отбывал там свою ссылку в 30-х г. г., то в старом Кузнецке был лишь Махнало - Архангельский храм, а в быстро растущем Сталинске ныне Ново-Кузнецке, вовсе не было церквей. Из судебных процессов, о которых я писал в "Нашей Стране" за последние годы, выяснилось, что в Сталинске-Кузнецке с его 380.000 населения сильно растет, несмотря на преследования и аресты, Готаенная Церковь, особенно среди рабочих — детей высланных семьями при раскулачивании спецпереселенцев, а потому, чтоб отвлечь жаждущую веры и молитвы в храме рабочую часть населения сов. правитель-

Н. Кусаков

СРЕДИ КНИГ

Есть книги, которые четко отвечают на запросы общественной мысли, легко поэтому принимаются, запоминаются и находят отражение в настроениях и последовательно в деятельности общества. К числу подобного рода книг мы относим 14-й том капитального труда архиепископа Никона, посвященный жизни и деятельности митрополита Антония.

В первых томах Владыка Никон выступал как автор, но последовательно он как бы уклонялся в тень, сохраняя за собою только роль редактора, выбирающего из творений митр. Антония такие статьи, которые, хотя и были написаны немало лет тому назад, в наше время либо сохранили свою ценность, либо приобрели еще большее значение. Это были то лекции, то статьи, помещавшиеся в богословских журналах, то отдельные брошюры. Они выходили в разное время, в разных местах и обращались к разнородной аудитории. Теперь они оказались собраны в одну книгу трудами архиепископа Никона и предложенные вниманию прежде всего русской патристической эмиграции, обретшей свободу в мире свободных демократий, приобретают гораздо большую силу по сравнению с тем, что было в свое время.

Надобность в этой книге чрезвычайная! Чрезвычайная, потому что не зная того, что в ней сказано, невозможно осмыслить события, происходящие вокруг нас и в наше время; невозможно найти и твердо и уверенно занять свое место в кипящем котле житейского моря, где мы оказались "отягчены чрезмерно и сверх силы, так что не надеемся

остаться в живых. Но сами себе имеем приговор к смерти, для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых" (сравни 2 Кор. 1, 8 и 9). И надо сказать, что для такой задачи, т. е. чтобы нам найти свое место в мире, нам крайне нужен верный наставник. Вот его-то глос и звучит теперь к нам через десятилетия, уже после того, как высокая авторитетность автора и верность его пронизательной мысли не раз были явлены нам воочию.

Главная идея рецензируемой книги состоит в том, что догматические истины, обнаруженные и сохраняемые в жизни св. Православной Христианской Церкви, имеют глубокое влияние на нравственную жизнь человека и неразрывную связь с нею. Всякое отклонение от догматической истины, поэтому, непременно чревато тягостными последствиями. Будучи не собранием условностей, но изображением Истины бытия, православная догматика одновременно с тем является единственным верным путеводителем к нормам нравственности, служащим общественному и государственному благу. Всякое уклонение от Истины бывает наказуемо не по существу дисциплинарного устава, но просто по той причине, что не может не быть наказан тот строитель, который искажил бы законы всемирного тяготения и построил бы здание в соответствии с этими искаженными представлениями. Дом повалится и строителя задавит.

Если мы примем во внимание, что со временный нам мир живет в царстве представлений о мире, о жизни, о человеке, о вере и многих других именно таких, какие имел граф Л. Н. Толстой,

во решило разрешить постройку храма Моск. Патриархии, ибо послушное ЦК официальное духовенство, связанное с Обкомом партии и управлением Гос. Безопасности, менее опасно, чем потаенное духовенство, сплошь монархическое и молящееся за упокой Царственных Мучеников. Только этим я объясняю разрешение на сооружение нового храма Московской Патриархии в этом впервые с 1929 года возникшем на левом берегу Томи против Старо-Кузнецка городе с первым в СССР по производству Металлургическим Комбинатом, паровозостроительным и другими гигантскими по размерам и числу рабочих заводами.

Омская епархия. 43-летний епископ Омский и Тюменский Николай (Кутепов, из красноармейцев Второй Мировой войны, не смеивать с работающим переводчиком Патриархии сыном генерала Кутепова) служил в Знаменском соборе Тюмени и Всесвятской церкви того же города, затем в Никольском храме г. Ялуторовска.

Орловская епархия. 57-летний архиепископ Палладий (Шерстенников) Орловский и Брянский служил в своем кафедральном соборе и освятил новый левый придел по случаю 400-летия города Орла.

Саратовская епархия. 44-летний еп. Гимен (Хмелевский, Саратовский и Волгоградский), служил в Саратове в Духосвятском соборе и своем кафедральном Троицком соборе, в Покровской церкви г. Энгельса (б. Покровская слобода на правом берегу Волги против Саратова). Отметим, что республика немцев Поволжья ликвидирована в августе 1941 года Сталиным и все немцы до сих пор живут в сибирской ссылке, но сохранены названия их городов: Энгельс — б. Покровская слобода и Маркштадт, — бывш. Баронск; затем поехал владыка Пиннен служить в Казанском соборе Волгограда (б. Царицын, потом Сталинград) и в новый храм Рождества Христова в селе Нижняя Добрянка. Эта выстроенная 150 лет назад церковь "не функционировала" (термин Моск. Патриархии) много лет, но по желанию населения вновь отремонтирована в 1966 году и освящена епископом Пинменом. По словам старожилов, в этом глухом до революции селе никогда не было архиерейского служения, хотя церковь построена еще при Александре Первом. Затем Владыка служил в старинном Михайло-Архангельском храме г. Балашова.

Смоленская епархия. 40-летний новый епископ Смоленский и Вяземский Антоний (Вакарник) служил в своем Успенском кафедральном соборе и в Спасо-

окопной церкви Смоленска, в Троицком соборе Вязьмы, в Никольском храме села Николо-Яровня, в Никольском храме г. Уварова, в Покровском — города Демидова, в Преображенском храме города Роевлява.

Возможно, кому из читателей при перечислении этих рассеянных по лицу нашей земли храмов вспомнятся молодые годы и порадует он, что за полвека большевизма и разрушения почти всех храмов на Руси эти церкви, в которых он когда-то молился, уцелели и в них приносится Бескровная Жертва.

Могу сообщить, что вместо умершего Петра Васильевича Ураева, о смерти которого я писал в прошлый раз, первым секретарем Мариинского Обкома стал с 3-го августа В. И. Никонов, о котором не имею никаких сведений.

2-го августа скоропостижно скончался от острого инфаркта миокарда первый секретарь Астраханского Обкома и кандидат в члены ЦК Василий Иванович Антонов, биография которого типична для провинциальных сатрапов брежневской эпохи. Он родился в 1914 году в Оренбурге, стал 13-ти лет модельщиком местного завода и с 16-ти лет бросил производство, перейдя на комсомольскую работу в качестве секретаря райкома ВЛКСМ, через год вступил в партию в возрасте 17-ти лет. Затем 6 лет работал инструктором Средневолжского крайкома в Куйбышеве, секретарем Спасского райкома Гржиморского края на Дальнем Востоке. В ежовщину возвращается в родной Оренбург директором средней школы, затем заведует отделом народного образования (1937-39), потом призван в армию на политработу: в годы войны — комиссар полка, нач. политотдела бригады, все время на фронте. По демобилизации возвращается снова в родной город, где работает третьим, затем вторым секретарем Обкома свыше десяти лет и проходит заочно курс Педагогического Института. Когда после XX съезда 1956 года вернули из ссылки карачаевских черкесов и воскресили их Автономную республику, то Антонов в 1957 году стал первым секретарем Обкома этого амнистированного племени. В 1961 году на XXII съезде партии избран кандидатом в члены ЦК и переводится в Астрахань первым секретарем Обкома. На XXIII съезде его снова выбирают кандидатом в члены ЦК. Помимо многих сов. орденов он в годы войны получил "Крест Отважных" Польской Народной республики. Впервые я таким образом узнал, что коммунистическая Польша имеет орден Креста!

Алексей Ростов

если мы узнаем, как далеко Римский Католицизм уклонился от Истины, хранимой св. Православной Церковью, если ному багу. Всякое уклонение от Истины много способствовало в свое время модные, теперь устаревшие, но исподволь и теперь принимаемые взгляды таких писателей, каким был Э. Ренан, то мы поймем, почему великолепная постройка современной общественной и государственной жизни качается так, как может качаться дом, построенный по расчетам, которые основаны на неправильных представлениях о законах всемирного тяготения.

Мы говорим о книге, которая называется: “Нравственное учение Православной Церкви”. Автор — Митрополит АНТОНИЙ.

Принимаем эту книгу с чувством глубокой благодарности к архиепископу Никону и особо ко всем другим, кто потрудился над ее выпуском, и от души желаем побудить наше общество к усердной работе по освоению содержания рецензируемой книги. О ней и по поводу нее писать, очевидно, придется не раз, ибо она наталкивает на множество мыслей. Сейчас же предложим прежде всего сведения о ее содержании.

Есть такой испанский писатель и мыслитель, имя которому Хосе Ортега и Гассет. У него есть высказывание, нередко приходящее на память.

“Встречается немало людей, — писал он, — которые являются кантоницами, совершенно того не зная. Это кантоницы безвременья, потому что они такими останутся, ибо они являются кантоницами по незнанию и бессознательно. Эти неизлечимые кантоницы в наше время представляют собою ужасную обузу для успеха жизни. Это единственные реакционеры, мешающие ходу жизни”.

Это люди, добавим от себя, которых надо называть “прогрессивной окаменелостью”, — люди, напитанные окружающей атмосферой и не дающие себе отчета в том, что именно они одобряют и что порицают.

Здесь нам нужно только подставить значение и вместо слова “кантоницы” поставить слово “толстовцы”. Делаем мы это в связи с эпизодом, когда один из наших добрых друзей, крепко от делав графа Толстого по случаю тогда исполнившейся 50-й годовщины, стал высказывать мысли более чем близкие к учению Толстого. Просто сказать — толстовские мысли. И наш собеседник не давал себе отчета в этом. Это был толстолец по незнанию, толстолец безвременья, толстолец, созданный окружающей атмосферой. Если он и не был “прогрессивной окаменелостью”, то прежде всего и лишь потому, что слово “прогресс” вызывало в нем такие же чувства, как и имя графа Толстого, так или иначе явившегося одним из провозвестников русской революции.

Окружающая нас атмосфера пропитана духом и мыслями, которые излагал

граф Толстой, ибо, если собрать все прогрессивное учение о жизни, о мире, о природе, о смерти, о человеке и т. д., как они выразились в “толстовстве”, и если их проверить по более ранней философии революционной демократии, начавшая от Джона Локка, через французских энциклопедистов и английских и американских демократов и трансценденталистов, то самостоятельного у Толстого останется только одна русская интерпретация, да приспособление всего, что тут только что было названо, к атмосфере православного русского быта, мировоззрения и Русского государства. В принципе — это есть весь отступивший от Христа Бога Запад.

Если кто хочет узнать, что же именно представляет собою толстовство, то книга митр. Антония это объяснит беспристрастно и полно. Объяснит, не осуждая памяти Толстого и указывая, как получалось, что когда Л. Н. Толстой действовал под импульсом своего грандиозного писательского таланта, то у него из-под пера выходила правда, когда же он пытался свой писательский талант запрячь для услужения философии толстовства, то выходила фальшь и ложь и картины совершенно чуждые действительности.

Но важнее для нас другое. Нам гораздо важнее то, что представив в полном и беспристрастном освещении мысли Толстого, митр. Антоний, на месте уничтоженной бессмыслицы, созидает выяснение действительности. Он излагает Истину, содержимые в св. Православной Христианской Церкви.

Эта Истина представлена не в отвлечении, не как некий прекрасный образ, как мечта, вменяемая в обязательное верование в силу сухих и непонятных принципов. Она предьявлена, как жизнь, как действительность, как правда, о нерушимую твердь которой мы наталкиваемся каждый день. Такова она и есть.

По поводу мыслей, высказанных в этой книге, придется писать немало. Здесь достаточно сказать, что изучение содержания ее осведомляет, вдохновляет, радует, наставляет и укрепляет к исполнению того, что является долгом каждого человека в жизни, независимо от его личных верований, так как вне православного христианства остается абсурд. Здесь, в этой книге, поставлена цель, которую призван осуществить в жизни каждый из нас, и с полуденной ясностью показано, что в исполнении этого долга каждым членом общества кроется весь простой секрет общественного благополучия и секрет правды, без соблюдения которой никакие государственные формы не могут дать людям того оптимума покоя, на который они имеют, если так можно выразиться, право в этой жизни.

Книга называется:

“Нравственное учение Православной Церкви”. Изложено при критическом

разборе учений гр. Л. Н. Толстого, В. С. Соловьева, Римско-Католической Церкви и Э. Ренана. — Посмертное издание под редакцией и с предисловием архиепископа НИКОНА (Рклицкого). Нью-Йорк, 1967 г. Издана книга Епархиальным издательством Нью-Йоркской епархии, набрана и отпечатана в типографии Братства Преп. Иова Почаевского в г. Монреале, в Канаде. А от себя добавим: и отпечатана превосходно!

Некоторые места этой книги хотелось бы тотчас же изложить, чтобы эта рецензия имела нужную полноту. Но это значило бы переписать всю книгу. Куда ни взглянешь, везде мысли столь богатые, столь яркие, столь нужные, что теряешься. Не претендуя поэтому на полноту, заметим лишь отдельные блики.

Обнажая несостоятельность толстовства, рецензируемая книга обнажает тем самым нелепость широко распространенных в наше время деистических и пантеистических верований, которые, вопреки здравому смыслу, подрывают верования Православной Церкви. По здравому смыслу они просто должны быть отвергнуты, как негодные.

Простым языком эта книга объясняет заблуждения Латинства (Римского Католицизма), что имеет неограниченное значение в эти дни усиленного стремления Ватикана вовлечь Православную Церковь в то же русло жизни и искаженного представления о Церкви, в котором живет папство, или же просто подчинить Православие Римскому Папе.

Немало интересных бликов найдет читатель и в разделах, посвященных разбору рассуждений Вл. Соловьева, внешне иной раз весьма привлекательных, внутренне же глубоко противоречащих Истине жизни Церкви.

Хотя Эрнст Ренан, казалось бы, теперь уже относится к области далекого прошлого, забытого и пережитого, ренановские мысли и представления нередко возникают перед нами, как возникают и представления толстовского характера, как о том было замечено в начальной части этого очерка (вспомните “кантоницев безвременья”). Поэтому обнажение ложности взглядов Ренана и лживости его внушений в наше время оказывается не менее ценным, чем другие части книги.

Наследие схоластического влияния на русскую школу в отношении богословия в свое время имело сильное влияние на преподавание Закона Божия. Поскольку схоластика породила немало несоответствий в популярно распространенных представлениях о жизни веры, есть немало в наше время сердец, переживающих то сомнения, то недоверие, то даже горделивый скепсис по отношению к учению Православной Церкви. Этим скептикам особенно было бы важно и ценно обратиться к рецензируемой книге, чтобы увидеть истинные нашей веры, объясненные вне схоластических наставлений, предполагающих слепое под-

чинение мысли и не удовлетворяющих верующую мысль, жаждущую Истины. Здесь дано объяснение точное и крепкое, — православное!

Но и это не все. Можете ли вы, будущи грамотным человеком, несомненно, может быть даже не раз читавшим “Анну Каренину”, объяснить смысл тому, что именно имел в виду граф Толстой, когда в качестве эпиграфа к роману поместил библейскую фразу, “Мне отпущение и Аз воздам” (Рим. XII, 19)? Знаете ли вы, почему этот эпиграф остался незамеченным? Можете ли вы дать точное определение тому, почему латинский догмат о том, что, якобы, Римский Папа является наместником Христа, противоречит Истине, которую проповедывал И. Христос? Можете ли вы, держась монархического воззрения, объяснить, каким образом монархия согласуется с православной верой, несмотря на недочеты, свойственные монархии, и как получается, что монархия есть единственная государственная форма, которая согласуется с православной верой? ... Боюсь, что очень немного найдется в нашей среде, кто мог бы ответить на эти вопросы, а жизнь, между тем, требует, чтобы ответ на них звучал в каждом сердце и прежде всего — в русском сердце.

Рецензируемая книга не есть один из образов книг для любителей духовного чтения. Это книга для каждого, кто хочет проникнуть в тайну того, — почему является неверным мировоззрение, господствующее в мире в наше время (материализм и толстовский и трансценденталистский позитивизм), почему оно ведет к пагубным событиям переживаемых нами общественных и государственных потрясений, — в тайну того, где искать выхода из тупика современности, и это — как для России, так и для всего мира.

Чем больше, чем дальше удастся ознакомиться с наследством, которое нам оставил митр. Антоний, тем больше поражаешься глубине и гениальности его проникновения в суть явлений и, не менее того, — простоте и силе его изложения. Говорю великий дар был Богом дан нашему наставнику.

Мы будем далеки от того, чтобы в полную меру оценить эту книгу, если скажем, что тот, кто ее не знает, кто не изучил и не усвоил ее мыслей, тот не может почитаться современно образованным человеком.

Лично о себе скажем, что чтение этой книги дало нам немало часов глубокой радости, научило нас многому, и... осталось еще много-много, чему надо учиться у митр. Антония. Дай Бог, чтобы труд архиепископа Никона был надлежащим образом усвоен Россией рассеянными и чтобы он не остался только за границей, но чтобы эти книги проникли на Родную землю и послужили там к восстановлению правды и покоя.

Н. Кусаков

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ

П. СОКОЛОВ

ГРАНИЦА

Через час-полтора они уже обедали, — Аннушка впервые приложила свою хозяйскую руку.

— Ты понапрасну, Аня, не думай, — говорил Роман: — Здесь, конечно, не город и даже не поселок. Только в городе порой легче заблудиться, чем в нашей тайге. У тайги дороги прямые, — иди, куда хочешь. И закон прямой, короткий закон. А в городе все переулочки, да закоулочки, да тупички, — враз упруешься в стену. Копоть одна. Тебе теперь покой нужен, отдых; ну, и отдыхай вдосталь. Вот скоро весна придет, — глазом не нарадуешься. Цветов сколько, птицы, зверю всякого! Другого такого края в мире нет! Какой-нибудь бурундучишко на пенке сидит или козел в кустах рвякнет; а у тебя от радости дух захватывает, — жизнь! Как река весной, все затопила. Ты знаешь, сидел я однажды в лесу, ну, задремал малость. И вот подошла ко мне пара фазанов, петух со своей кралей. Меня не видят, а я их вижу. Так посмотрела бы ты, как он уживался вокруг нее, как обхаживал! Смотреть люблю. Жизнь, — вот та же, наша, человечья жизнь! Глаза у него огненные, перья горят, а она — тю-тю-тю, тю-тю-тю! — юлит и словно ничего не замечает. Грех и смех!

— А вы на кого же охотитесь?

— Кого тайга даст. Фазанов тех я тогда не тронул, нужды не было. Я больше по крупному зверю.

— А при нужде — неужели бы застрелили?

— У тайги, Аннушка, закон крутой: кто кого.

Вот это и есть настоящая жизнь. Или ты съешь, или тебя слопают. Только в том разница, что в тайге никто не убивает понапрасну, а в городе тебя ни за што, ни пошто со свету сживут. От собственной своей дурости.

— А вот это кто на картинке? — указала Аннушка на стену.

На стене под рогами висела дешевая картинка: на огромном слоне под балдахином сидело трое людей в белых шлемах и с ружьями. Один из них палил сверху в тигра, другие, видать, были наготове. Вокруг гарцевали на конях какие-то вооруженные люди. Роман усмехнулся.

— Вот эта самая дурость. Английские бары на тигров охотятся, лорды ихние. А на какой чорт ему тигр? Спесь потешить?

— А вы на тигров когда охотились?

Роман смотрел пренебрежительно.

— Мы охотимся по-другому; мы стараемся его живьем взять.

— Тигра? Да как же это можно?

— Очень просто, Аннушка. — вот этими руками. — Роман рассмеялся.

— Тигра?! — ужаснулась Аннушка.

— Все просто, когда с разумом. К слову: увидел я тигровый след на снегу. Говорю о том товарищам. Собрались мы со своими собаками и пошли по следу. Зверь — ходу, мы за ним. Собаки несутся стаей. Ясно, — зверю охотиться некогда. Гоним его день, два, неделю. Бывает и две, если ему удастся поест. А потом он обессилит и залезет где-нибудь, собак ждет. Порой убьет какую. А тут мы и нагрянем с остальными, и он — наш! Собаки на него, он на собак, а мы его — к земле рогулями! Тут вот гляди в оба! А потом вяжем. Вот и все.

Аннушка смотрела на Романа со страхом. У не-

го горели глаза, вздрагивали губы, руки делали резкие движения. Вдруг он спросил:

— А тебе нравится эта картинка?

— Ни-че-го, — протянула Аннушка неопределенно.

Роман встал, сорвал картинку со стены и сунул на шесток.

— Не моя, по наследству осталась.

Потом опять сел и стал продолжать:

— Молодых брать легче. Если встретишь тигрицу с семейством, мать убьешь; молодые разбегутся. Ну, потом ждешь дня два-три на этом месте. Молодые охотиться еще не умеют, обязательно придут к своей матери, отошавши. Тут их и берешь с собаками.

— Неужто вам не бывает страшно?

Роман опять рассмеялся.

— Страшно каждому бывает, порой и собаки боишься. Только нам ни теряться, ни раздумывать не приходится, — действуй сразу.

Аннушка рассматривала Романа, а вокруг ног ее все крутилось и крутилось что-то и мешало ей разобраться.

— Зверь-то здесь какой! Разве это кошка? — указал он презрительно на стену. — Намедни взяли молодого: всего года полтора ему, а весу — шесть пудов! Вот это я понимаю!

Потом он задумался.

— Только изведем мы его скоро, податься ему некуда; да и лес-то видать, скоро весь повырубят. Через минуту он смотрел молча на Аннушку и смеялся.

— Вы чего?

— Да вот, насчет вопроса твоего, насчет страху. Еще могу рассказать. Молодой я еще был, охотился тогда больше на птицу. Пришлось мне однажды в лесу заночевать. Попался на полянке один охотничий сарайчик, хворостом да травой крытый.

Г. Месняев

О СТРОГОСТИ

В парижском "Возрождении" печатается серия статей Святослава Малевского. Малевича "Полвека коммунистического режима в СССР". В последней статье ("Возрождение", № 186) автор касается нынешнего положения советского строя и говорит о вероятных переменах в России. Он, на основании многочисленных соприкосновений с подсоветскими людьми разных состояний, приходит к выводу, что недовольство и даже ненависть к советскому режиму распространились теперь на все слои советского общества и что перемены неизбежны.

Говоря о стихийном пробуждении национального чувства в народных недрах, С. Малевский - Малевич пишет: "Два или три раза до нас доходили сведения, что в некоторых советских кругах ничего не имели бы и против восстановления монархии. Одни говорят — конституционной, английского типа, а другие указывают на такого императора, каким был Николай Первый!"

Конечно, высказывания и мысли такого рода, если они имеются на самом деле, носят единичный характер, не являясь сколько-нибудь распространенным явлением, но очень симптоматично то, что русская мысль в какой-то степени обращается именно к этому монарху, который может быть посчитан наиболее полным и ярким выражением монархического принципа.

Повидимому, многие русские люди, утомленные пятидесятилетними советскими безобразиями, духовной нищетой, крайней скудостью советской жизни и оскорбленные в своих лучших национальных чувствах, тянутся душой к законности, порядку и благочинию, которые так наглядно выражает личность Императора Николая I.

С легкой руки многочисленных "обличителей" николаевской эпохи, эпоха эта во всех кругах, зараженных "свободо-мыслием", считается одной из самых мрачных в русской истории, а сам Император считается необузданным и жестоким деспотом, грубым солдафоном и самодуром.

Несмотря на то, что николаевская эпоха совпала с "золотым веком" русской литературы, с пушкинской порой и с мощным взлетом русской культуры во всех ее областях, — николаевское вре-

мя, умело ошельмованное и очерненное, продолжает сохранять в сознании многих свою мрачную окраску.

Но наблюдая в современной России явное пробуждение национального чувства, тягу к прошлому и стремление по-новому его узнать и осмыслить, мы можем думать, что и николаевская эпоха будет в свое время "реабилитирована" и оценена по достоинству. Этому, конечно, послужат свидетельства тех современников николаевского времени, которые сумели дать правдивую картину жизни русских людей того времени. Такие свидетельства, правдивых и беспристрастных, естественно, немного. Ведь сохранить независимость мышления и способность противиться общепринятым взглядам дается далеко не всем.

Недавно, в 1965 году, вышедшие в СССР воспоминания П. Д. Боборыкина, в части, касающейся николаевских дней, как это ни странно, отличаются от многих других воспоминаний своей непредвзятостью и объективностью. Странно это потому, что П. Д. Боборыкин, писатель теперь почти забытый, а раньше наполнявший в течение многих лет своими романами и повестями почти все толстые русские журналы, был типичнейшим русским либералом западной складки, не чуждым социалистическим идеям, был почитателем Герцена и других "освободителей".

И несмотря на все это, П. Д. Боборыкин не впал в тенденциозное осуждение николаевских дней, совпавших с его детством, отрочеством и ранней молодостью.

Общий его вывод, относящийся к николаевскому времени, был таков: "Время было строгое, но больше формально". И это утверждение он иллюстрирует множеством примеров из тогдашней жизни.

Он, например, пишет: "Мужик" совсем не представлялся нам, как забытое, жалкое существо, ниже и несчастнее которого нет ничего. Напротив! Все рассказы дворовых — и прямо деревенских... вертелись всегда на том, как привольно (о старорусском "приволье"

писал и И. С. Шмелев) живется крестьянам, какие они бывают богатые и сколько разных приятностей и забав составляет деревенская жизнь. Мужикой нищеты мы не видели (везде курсив автора. — Г. М.)... Нищенство и голытьбу в деревне мы даже с трудом могли себе представить... "о возмутительных превышениях власти у нас или у других, еще менее об истязаниях или мучительствах, не было и слухов за все время моего житья в Нижнем... По губернии водились очень крутые помещики, вроде С. В. Шереметева; но "извергов" не было"...

"Все это, — писал П. Д. Боборыкин, — я говорю затем, чтобы показать необходимость объективнее относиться к тогдашней жизни. С 60-х годов выработался один, как бы обязательный тон, когда говорят о николаевском времени, об эпохе крепостного права".

Все, что написал П. Д. Боборыкин о крепостном праве, вовсе не является оправданием этого права: порочность его глубоко чувствовалась автором, но вместе с тем он совершенно объективно представил, как оно, это право, проявлялось в жизни, в повседневном быту. Много раньше, об этом же и в таких же примерно тонах о крепостном праве писал и Пушкин, полемизируя с Радищевым.

Пушкин, сравнивая жизнь современного ему крестьянства с жизнью простого европейского люда, писал: "Взгляните на русского крестьянина. Есть ли тут рабского служения в его поступки и речи? О его смелости и смысленности и говорить нечего. Проворство и ловкость удивительны... В России нет человека, который бы не имел собственного жилища. Нищий, уходя скитаться по миру, оставляет свою избу. Этого нет в чужих краях".

Таким образом, из этих слов следует, что закон, определявший крепостное состояние, — это было одно, а жизнь, быт, людские отношения — было совсем другое.

Недаром П. Д. Боборыкин пишет: "...Потворяю: хищно-сословного и да-

же просто насмешливо-пренебрежительного взгляда на деревню, на мужиков, баб, ребятишек мы не имели никакого".

Школа николаевских времен, по отзывам "обличителей" — это нечто вроде арестантских рот, в которых тупые, жестокие и алчные педагоги, якобы, всячески калечили детские души и измывались над детьми.

Как же было на самом деле? "Повесть ли мне, — писал П. Д. Боборыкин, — что во все семь лет учения (в гимназии) годовая плата была пять рублей?! Ее вносили по полугодиям, да и то бывали недонки. Вся гимназическая выучка с правом поступить без экзамена в университет своего округа обходилась в 35 рублей! Нельзя придумать более доступного, демократического заведения... В нашем классе очутилось больше трети барских детей... А рядом — дети купцов, мелких приказных, мещан и вольноотпущенных".

"В гимназии мы не знали настоящего гнета... нас не задерживали, не муштровали, у нас было много досуга, и во время самых классов мы могли читать и заниматься чем угодно".

И в Казанском университете, когда там учился П. Д. Боборыкин, тоже не было никакого гнета. "В сущности, инспекторский надзор, — пишет П. Д. Боборыкин, — с его "субами" (пом. инспектора), которых в грош не ставили, не проникал вглубь студенческой жизни". Вдаваться в подробности здесь не приходится, но повторить общую характеристику николаевских порядков, данную П. Д. Боборыкиным, следует: "Время было строгое, но больше формально".

Оглядываясь на современность, спросим себя: "Так ли уж плоха была та самая строгость, которая отличала русскую жизнь во времена Императора Николая Первого? Надо думать, что строгость эта была и хороша, и полезна."

Ведь строгость — вовсе не жестокость, не унижение. Она не ущемляет личности, не стесняет напрасно свободы. Наоборот, она заключает эту личность в определенные рамки, ставит пределы человеческому своеволию и воспитывает в людях порядочность, благочиние, достоинство, чувство долга.

Такой разумной строгости, пожалуй, теперь не сыщешь нигде. В России она заменена жестокостью, издевательствами над человеком, а в других краях и странах она заглушена всеобщей распушенностью и всеобщим развратом.

Однако, надо думать, что современные люди, может быть не сознавая этого, тоскуют о строгости и о том благообразии жизни, к которому она ведет.

О строгости, верно, думают и в России, раз, пока еще мимолетно и неясно, в русском сознании встает образ сурового Императора Николая I, который был строг не только к другим, но и к самому себе.

Г. Месняев

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

РОССИЙСКАЯ КОЛОНИЯ В АРГЕНТИНЕ

по примеру прошлых лет, приглашает пожаловать на

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ.

В воскресенье, 15-го октября 1967 г., в 16.30 час., в зале "Каталунья" (Чакабуко 863, Буэнос Айрес) состоится представление пьесы

ДЫМ

по роману И. С. ТУРГЕНЕВА, в инсценировке Е. ГАЧИНСКОЙ, в постановке И. ЛАНСКОЙ.

В спектакле участвуют: г-жи ВАСИЛЕВСКАЯ Е., ГЕСС Т., ГАЧИНСКАЯ Е., КУЛЬБИЦКАЯ Т., ЛАНСКАЯ И., ПЛИЩЕНКО Т. и г-да КОНОВНИЦЫН А., ЛЫГИН А., ПЛИЩЕНКО А., ЧУРИЛОВ М.

Д. О К Т О Р
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
п р и н и м а е т
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

Ну, и забрался я на крышу, — тепло и мягко. Ружье рядом положил. Луна светит, коршун на дорое сидит, — красота! Уснул сразу.

Среди ночи проснулся, словно разбудил меня кто. Лежу, на луну смотрю. Только слышу, будто кто-то около меня дышет. Что бы это такое? Повернул голову, — и вдруг вижу: лежит подо мной на лужайке молодой тигр и лапу лижет. Не чувствует меня, ветер наверно был не в ту сторону. Во мне все оборвалось: что же мне делать? Услышит, — пропад! А с другой стороны — разве не лестно: пойти на фазана да на гуся, а придти с тигром, — сама посуди! Холодный даже весь стал. Ну, а если промахнусь?..

Лежу и потихоньку подтягиваю к себе ружье, — вот это самое, — Роман указал на стену. — А сам и не знаю, есть ли пули в стволе. Вдруг тигр насторожился и поднял голову. Я обмер. А он приподнялся и — раз! два! — и скрылся в кустах. Услышал там что-то. Так до утра и лежал я потом, сам не свой, и слезал-то когда, все оглядывался.

Аннушка молчала, словно придавленная всем услышанным. Пред ней вставал какой-то новый мир, полный силы и опасности, готовый прыгнуть и поглотить ее без остатка. Роман смеялся:

— А не кажется тебе, что и ты сидишь сейчас на крыше?

Аннушка вспомнила вчерашнее: "тигр какой-то черный!" И ей стало не по себе. Роман подошел к ней, обнял за плечи и стал ласково гладить волосы.

— Нет, Аня, я тебя не обижу, не бойся. Я ласточек не трогаю. — И он поцеловал ее в губы.

На другой день Роман уже сидел за столом и набивал патроны. Аннушка наблюдала за его работой и удивлялась: куда ему такая прорва? Он сказал с улыбкой:

— Учись. Потом помогать мне будешь.

— Это дело не женское. Лучше я стану вам щи варить.

— Вот тебе и раз! Я и стрелять тебя научу!

— У меня руки не поднимутся. Этому вы меня не учите.

Роман встал из-за стола и положил Аннушке руку на плечо:

— Аня! говори мне "ты". Ты — жена моя. В церкви мы не венчаны; но перед Богом мы венчаны. Свидетелями — тайга и небо. Слово Могучего крепко!

Но у Аннушки никак не поворачивался язык на такое слово, — такой она казалась маленькой и беспомощной перед этим человеком! Только спустя две недели, после того, как она увидела его во сне и назвала Романушкой, она с трудом себя осилила. Роман усмехнулся:

— Наконец-то!

На другой день после набивки патронов он и впрямь вывел ее на площадку перед избой и стал все-таки обучать стрельбе. На прясло огорода, на колу, он повесил широкую доску и нарисовал углем круг; в середине поставил точку и стал объяснять правила стрельбы. Аннушка слушала неохотно. Но он заставил ее все-таки выстрелить несколько раз; ни разу она в доску не попала. Такое дело ей совершенно не нравилось.

А на следующий день Роман говорил:

— Погреб-то наш пустой, надо отправляться. На днях я тут неподалеку видел кабаньи следы. Пойду, прогуляюсь. Не кабанов, так коз может встретить.

Он оделся, вскинул на плечо сумку, взял в руки ружье и подошел к Аннушке.

— Ну, оставайся. Бояться ничего не надо, здесь тебя никто не тронет. Я оставлю тебе Серого, — он в обиду не даст, он и волков дерет. Если случайно кто забредет, — не пускай, позови Яна.

Потом рассмеялся:

— А будут ломиться в дверь. — стреляй прямо

через дверь, ты же теперь — стрелок! — и он указал на ружье.

Через минуту Аннушка наблюдала через окно, как Роман легко и плавно перепрыгивал проемину ручья в сторону перевала, словно он совсем не имел весу. Начинаясь ее будни.

Вернулся он часа через четыре и стал запрягать лошадь. Аннушка вышла.

— Вы куда?

— Матерой! Такого не утащишь! — ответил Роман и сел в сани. — Я скоро!

Он, действительно, вернулся довольно скоро, под вечер. Аннушка с недоумением смотрела в окно на приближающиеся сани и все не могла понять, что в них лежит. "Медведь что ли?" — Она вышла навстречу.

В санях был не медведь, а кто-то чудовищный, словно явившийся из сказки или из страшного сна. Аннушка видела чью-то огромную, уродливую голову, черную, торчащую, как гвозди, щетину и гнутые белые клыки. Ей стало не по себе. Серый с Жучкой подбежали к саням и сразу подняли шерсть. Роман с Яном стали стаскивать чудовище на землю. Тут Аннушка догадалась, что пред ней был кабан.

— Косач, — говорил в раздумье Роман: — поди пудов двенадцать будет. Такого и тигру не легко взять.

Наконец кабана стащили. Он лежал страшный, ошестинившийся и, казалось, что вот-вот вскочит. Вся его дикая мощь была сдвинута куда-то вперед, — в голову и в плечи. Аннушка примерила глазом: поставь его на ноги, — он будет в передних ногах ей по грудь. Задние — коротки. Ох, упаси Господь, с таким и встретиться!

Роман с китацем сразу же стали кабана свежевать. — на дворе стояла теплынь, и его нельзя было оставлять на воздухе.

(Продолжение следует)

П. СОКОЛОВ

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Есть мысль, говорящая, что "всякое ожидание имеет смысл только в том случае, когда происходит какой-то процесс, способный привести к осуществлению ожидаемого". Когда мы только начали путевые заметки нашего времени, многим, да и нам в том числе, казалось, словно бы мы наблюдали динамику некоторого процесса; словно бы свободный мир хотя и медленно, но верно двигался к уразумению сущности своего противника — большевизма, — и постепенно собирал силы к устранению опасности, грозящей свободе.

Наблюдения, однако, привели к тому, что нам стала ясна наша же ошибка: процесса познания большевизма в реальности не оказалось. Оказалось, что мир стоит у корыта начала заключительного акта всемирной революции. Остается "зачистить" кое-какие недочеты, урегулировать кое-какие неясности, заштрифовать, заполировать и поставить окончательную точку на многовековом деле всемирной революции. Прийти к этому пониманию обстановки было нелегко и тяжело, но, вопреки тому, что может показаться с первого взгляда, прискорбная наша находка не внушила нам отчаяния. Наоборот, видя, что силы всемирной революции составили единый ансамбль, единую семью, — видя в нем безысходную неразбериху, мы утверждаемся в мысли о нашей правде, ибо, — если бы в революции была хоть капля правды, то она не могла бы не привести к своему торжеству. Революция привела к провалу, и чем дальше — тем больше она удаляется от своих идеалов. Правы оказались мы, непримиримые противники революции.

Исходя из того, что (и в этом нас тоже убеждают наши наблюдения) еще не упал занавес последнего акта трагедии всемирной революции, мы понимаем и то, что, хотя бы и в сроки далекие от нынешнего дня, но торжество правды, поруганной революцией, еще будет возможно. Это наполняет нас силой, это вдохновляет нас, это дает нам ободрение, укрепление и утешение.

Всемирная картина от этого веселее не делается. Как сказано у пророка Иеремии: они говорят "мир! мир!", а мира нет (Иеремия 6:14), и записывать приходится эпизоды позорные, бессмысленные и обгаренные кровью.

В течение этой недели не произошло ничего существенного. Как было замечено в наших записках, события возмущений китайцев против мао-тзе-тунговцев, вопреки тому, что говорили газеты, не оказались началом гражданской войны. Вы помните, как Мао истолковал вопрос об исхождении власти. Очевидно, его агентура не щадит пуль, утверждающих Мао Тзе-тунгову власть, исходящую из дула пистолета. И в этом нет ничего удивительного: еще Ленин учил, что революции без крови, без гильотины, без убийств, ни осуществить, ни утвердить нельзя. Очевидно, восстание подавлено. Можно только с ужасом представлять себе потоки крови, исторгнутые большевиками из души и тела китайского народа. Горе! Горе! Горе!

Судя по тому, что произошло в Гонконге и Пекине, можно подумать, словно бы Мао решил начисто выкурить англичан из Гонконга. Вы помните, что там имел место ряд эксцессов, когда китайцы типа маовских красновардейцев, учинили английские погромы. Английские власти привлекли к ответственности некоторые краснокитайские газе-

ты за разжигание страстей и человек сорок красных редакционных работников, которые оказались под судом (фактически за пропаганду идей Мао Тзе-тунга).

Пекин, издавна гнувший спину перед англичанами, теперь на этот суд отозвался резкой нотой протеста. Правительство красного Китая категорически потребовало немедленного освобождения арестованных и открытия краснокитайских газет в Гонконге. Если этот ультиматум не будет выполнен, то... "Пеняйте на себя за все возможные последствия", — писали китайцы англичанам. Последствием было то, что, не успев истечь срок, названный в ультиматуме, как в Пекине было подожжено здание английской дипломатической миссии, в это здание ворвалась толпа, связавшая пожар с погромом, и английские дипломатические служащие подверглись наглому и жестокому избиению.

Думалось, что последует разрыв отношений, что Англия предпримет какие-нибудь "пунитивные" меры по отношению к Китаю, но дело (до сих пор) ограничилось нотами решительных протестов и все осталось на прежних местах. Остается покраснеть от стыда за англичан и пожалеть их дипломатических служащих. Замечательно и то, что китайцы, казалось бы размахнувшись со страшной силой, — как бы выдохлись на этом. Ведь разгром английской дипломатической миссии в Пекине не обозначает удовлетворения интересов красного Китая в Гонконге. Гонконг остается английской колонией, мао-тзе-тунгские газетки там закрыты, а их красные редакторы сидят на скамьях подсудимых, а китайцы размахнулись и... замолчали.

Очевидно, что развитие событий в Гонконге будет зависеть от развития событий вьетконга. То есть будет зависеть от того, что станет получаться во Вьетнаме. В последние недели там центр тяжести с деятельности партизан переместился на воздух. Америка бьет Северный Вьетнам с воздуха. Мосты, рельсовые пути, электростанции, склады горючего — все горит и летит в воздух. Северный Вьетнам не может питать красных партизан Юга. Но и красные "отгрызаются". На прошлой неделе красные китайцы поймали два американских самолета, загнали их на свою территорию и там сбили и стали кричать, что Америка, де, мол, нападает на Китай. Но и это осталось эпизодом.

Очевидно, как говорит русская пословица, — "В избе не без поплескушек", или еще: "Милые бранятся — только тешатся". В стане революции не все еще согласовано; немало есть недоразумений но в принципе все между собою согласны и никто никого не собираются низвергать, или уничтожить. Пекин, Москва, Лондон, Париж, Вашингтон... Кто из них согласится поднять руку, чтобы задуть гидру революции?

Сейчас обостряются страсти вокруг вьетнамских выборов. Оказывается, что 3-го сентября должны произойти не только президентские, но и сенатские выборы Сайгонского правительства. Замечательно, что все силы, желающие позорного выхода Америки из Вьетнама, уже настраивают свои скрипки на то,

чтобы обвинить военные круги Сайгона в связывании свободы выборов в мошенничестве и проч. и проч. С другой стороны из стана протестующих гражданских кандидатов, мечтающих быть избранными (и, конечно, не зеваящих в отношении практических мер к достижению утех для своего честолюбия и властолюбия) слышны заявления о том, что, де, мол, с установленным гражданским правительством, народ Вьетнама попросит американцев удалиться. Нужно ли говорить, что такой исход выборов обозначал бы быстрый переход в красный лагерь, во-первых, Южного Вьетнама, и последовательно — Индонезии.

С тех пор, как Африка перестала быть колонией и превратилась в целую серию суверенных республик, кровопролитие там не останавливается. Не остановилось оно и на истекшей неделе.

Прежде всего кровопролитие происходит в Нигерии. Здесь месяца полтора тому назад восточная часть федерации откололась, объявила свою независимость и назвалась независимой республикой Биафрой. Правительство Нигерии отнеслось к делу с легкостью, заявив, что покорит непокорных в один миг, но дело завязалось по-серьезному. Биафранцы решили настоять на своем и там теперь происходят ожесточенные бои с перемежающимся успехом. Есть так сказать, слухок, что в этой великой независимости заинтересованы какие-то компании, — то ли нефтяные, то ли рудные. Кто их знает? А кто-то в то же время заинтересован и в целостности единства федерации Нигерии. По этому случаю туда, то есть федеративному правительству Нигерии из Москвы шлют оружие и самолеты. "Долой независимость Биафры!"

Не останавливаясь, происходит кровопролитие и в Конго. Там орудует отряд белых благодаря вмешательству которых оказались спасенными от расправы красных-черных многие семьи европейцев. Следить за событиями в Конго стало довольно трудно, так как там теперь ввели новые названия городов и, за неимением новых карт наблюдатели и обозреватели оказываются в джунглях. М. Чомбэ, повидному, продолжает находиться под арестом у алжирцев и никакая судьба ждет его так никто и не знает.

Наконец-то, к великому торжеству всего прогрессивного человечества, произошел взрыв в Родезии. Это бывшая колония Англии, где белые возмущились политикой лондонского правительства и объявили себя независимой республикой. Негры не имеют там равных прав с белыми, за что мировое свободолобие всегда обижалось на Родезию, и вот... негры восстали. То есть: через границу туда из Замбии засылаются черные красные партизаны и правительство Яна Смита, по инициативе которого Родезия стала независимой республикой, вступила в борьбу с партизанами, якобы желающими расовое равноправие. Установлено, что черные красные партизаны имеют коммунистическую подготовку, получаемую ими за пределами Родезии.

У нас не возникло уверенности в том, что значительность борьбы за расовое равноправие в Родезии не является отражением духа свободолобия, которым дышат журналисты свободного мира. По всем сведениям, расовые отношения в

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от К. Емцова — 1000 песо, от Л. Ф. Фищевой — 220 песо, от Л. И. С. — 1000 песо, от П. И. Жестовского — 15.000 круз., от А. П. Голубева — 15.000 круз., от И. И. Моргун — 5 дол., от д-ра П. Ф. Орлова — 5 дол.

ЗУБНОЯ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-8605
(Один квартал от станции субтер-
нео "Пуэйредон" по линии Федер-
рихо "Чирросе").

Родезии ни разу не давали причины взывать к сердцу мира о необходимости восстановить справедливость. Дело просто: всемирной революции нужно подавить белую Родезию, чтобы навеки мертвой хваткой поработить черный континент.

И если уж коснулись мы расового вопроса, то нужно будет мимоходом заметить, что негритянские волнения в Сев. Америке если и не польхали пламенем пожаров, как то случилось несколько недель тому назад, все же то и дело вспыхивали мимолетными огоньками. Красные китайцы пытаются вызвать расовую рознь между американскими солдатами. Для этого они шлют на вьетнамский фронт письма солдатам неграм, призывая их бить белых.

А в самой Америке, повидному, власти начинают борьбу против тех, кому там присвоено наименование "крайне-правых". Установлено, что они хотели вызвать взрыв в здании, где была коммунистическая конференция. Выступал марксистский теоретик тов. Аптекарь, однако, в нужный момент подложенная правыми бомба не взорвалась. Ее позднее нашла полиция. Повидному, в связи с борьбой за власть внутри своей партии, был убит вождь американского "нацизма" Джордж Линкольн Роквелл. Американская печать испокон века не была благоволительной ко всякого рода правым, к белым и к контрреволюционерам. Поэтому, там всегда была тенденция хоть как-нибудь подмарать, оскандальить и лишит доверия все правые организации.

Несмотря на неблагоприятные отклики сев.-американской печати, правительство Аргентины утвердило закон о пресечении коммунистической деятельности в Аргентине. Закон разработан подробно и серьезно. Он предотвращает преступную деятельность и угрожает ей наказанием, но он не связывает ничьей свободой.

Наблюдатель

О П О В Е Щ Е Н И Е

Союз Св. Бл. Александра Невского оповещает членов Союза и их семьи, что в субботу 16-го сентября с. г. в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Всенощной перед кютом будет отслужена ПАНИХИДА по погибшим и умершим чинам Корпуса.

В воскресенье, 17-го сент. с. г. после Божественной Литургии в храме Св. Владимира в Корпусном Доме будет отслужен МОЛЕБЕН.

После молебна состоится дружеская встреча в зале Дома.
Просим дам Союза содействовать буфету, как в предыдущие годы.

ПРАВЛЕНИЕ

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В воскресенье, 3-го сентября с. г., в 16.30 часов, в зале

"Касаль де Каталунья", Чанабуко 863

будет поставлена комедия-сатира

ИЛЬФА и ПЕТРОВА

ОСТРОВ МИРА

в постановке Н. Н. СЕДЛЕЦКОГО

Участвуют:

Г-жи: Л. БИРЮКОВА-КОВАЛЕНКО, М. ПАВЛОВА, М. ПОКРОВСКАЯ, К. ЭИСЫМОНТ, Д. ЭННОК.

Г-да: А. ВЕДОВ, Ф. КОЛПИКОВ, А. КОВАЛЕНКО, Р. ЛОВЦОВ, П. ПАВЛОВ, А. ПАПКОВ, М. ЧУРИЛОВ, Ю. ФИЛИЧЕВ.

Помощник режиссера: Л. Г. СЕДОВА

Суфлер: Б. КАРАМЗИН

Декорации: А. ЗУБОВ

Предварительная продажа билетов по телефонам: 772-6848, 52-7426, 740-9218.

ПРОСЯТ ПУБЛИКУ НЕ ОПАЗДЫВАТЬ.

ОДРТ

Вышла из печати и поступила в продажу во всех лучших книжных магазинах Буэнос Айреса книга на испанском языке, являющаяся в данный момент

Best-Seller

Miguel Angel Speroni

La vida cotidiana en la URSS actual

Editorial Hachette

Автор описывает повседневную жизнь в Советском Союзе и производит "психоанализ СССР и советского человека".

Цена — 350 песо.